

ПРИХОДЧЕНКО Петр Иванович

**ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ
В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Арзамас – 2008

Работа выполнена на кафедре литературы филологического факультета
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Арзамасский государственный педагогический институт
им. А.П. Гайдара»

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор

Борис Сергеевич Кондратьев

(ГОУ ВПО «Арзамасский государственный
педагогический институт им. А.П. Гайдара»)

Первый оппонент –

доктор филологических наук, профессор

Игорь Петрович Карпов

(ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»)

Второй оппонент –

кандидат филологических наук, доцент

Владимир Николаевич Девятов

(ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет»)

Ведущая организация –

ГОУ ВПО "Челябинский государственный университет"

Защита состоится «30» октября 2008 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании
диссертационного совета ДМ 212.166.02 в Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Н.Новгород,
ул. Б.Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу:
603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан 23 сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510572

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проникновение в поэтику художественного произведения, раскрытие всего многообразия выражения в ней автора как творца является одним из приоритетных направлений в литературоведении в настоящее время. Вопросы изучения авторского сознания в произведении и форм его выражения остаются по-прежнему **актуальными**. До недавнего времени все работы по творчеству М.А. Шолохова несли на себе отпечаток советской идеологии, в угоду которой делались выводы о концепции и идейном содержании «Тихого Дона». Однако многочисленные споры о значении и судьбе главного героя, ракурсах изображения исторических событий являются одним из ярких показателей необходимости поисков новых подходов к анализу романа. К тому же с начала девяностых годов двадцатого века отечественные исследователи заговорили о необходимости переосмысления произведения. Попытка раскрыть особенности проявления авторского сознания в романе, которую мы предприняли в этой работе, может послужить основой для нового взгляда на поэтику и идейное содержание «Тихого Дона».

Исследованию творчества Шолохова в отечественном и зарубежном литературоведении уделялось много внимания. Особенности романа «Тихий Дон» рассматривали в своих работах А.Ф. Бритиков, В.Г. Васильев, В.В. Гура, Г.С. Ермолаев, В.М. Литвинов, Н.Н. Маслин, П.В. Палиевский, В.В. Петелин, С.Н. Семанов, С.Г. Семенова, С.И. Сухих, В.М. Тамахин, А.И. Хватов, Л.Г. Якименко и другие. Большое количество трудов было посвящено исследованию жанра и поэтики произведения. Отдельная группа ученых и публицистов занималась и занимается до сих пор спорами об авторстве «Тихого Дона», которые зачастую вовсе выходят за рамки филологической науки. Проблему форм выражения авторского сознания в романе так или иначе затрагивали в своих монографиях В.В. Гура, Г.С. Ермолаев, В.М. Тамахин, Л.Г. Якименко и другие исследователи творчества писателя, но системного исследования по этой теме до сих пор не проводилось, чем объясняется **научная новизна** нашей работы. Она обусловлена разработкой нового подхода к анализу «Тихого Дона» через призму проблемы автора, определением основных форм авторского присутствия в тексте произведения, раскрытием диалектики субъект-объектных отношений автора и персонажа, обобщенным взглядом на специфику авторского подхода к сюжетно-композиционному строению и временной организации произведения, на способы создания эпической тональности, классификацией многообразия видов авторского комментария, вычленением и разбором такой формы выражения авторского сознания как внутритекстовые примечания.

Объектом исследования является текст романа Шолохова «Тихий Дон». В процессе подготовки был проведен анализ доступных нам различных редакций романа, как советского периода, так и современных, и в качестве наиболее отвечающего задачам нашего исследования выбран текст собрания сочинений Шолохова 1956 года выпуска, исправленный автором.

Мы намеренно отказались от обращений к другим произведениям писателя, так как это излишне расширило бы поле исследования, учитывая, что

стиль Шолохова заметно изменяется даже на протяжении «Тихого Дона», не говоря уже о сравнении его с романами «Поднятая целина» и «Они сражались за Родину»¹.

Предмет исследования – формы выражения авторского сознания в романе Шолохова «Тихий Дон». Мы не претендуем на анализ всего их многообразия, но, основываясь на теоретических разработках проблемы автора М.М. Бахтиным, А.М. Булановым, В.В. Виноградовым, И.П. Карповым, Б.О. Корманом, М.Б. Храпченко и др., выделяем наиболее существенные и значимые для данного романа.

Цель нашей работы – описать основные формы выражения авторского сознания и их роль в организации художественного мира романа.

Цель предполагает постановку и решение ряда конкретных задач:

- Раскрыть субъект-объектные связи автора и героев романа.
- Определить основные художественные средства, применяемые в повествовательной речи для создания объективности повествования.
- Выявить характерные черты авторского подхода к изображению и характеристике персонажей, к мотивировке их поведения.
- Рассмотреть внесубъектные формы выражения автора – тональность повествования, сюжетно-композиционную структуру произведения и особенности передачи времени, как моделирующего авторскую концепцию бытия.
- Проанализировать особенности субъективации автора через пейзажные описания.
- Описать основные приемы введения авторского сознания в текст произведения, такие как авторский комментарий и внутритекстовые примечания.

Методологическую базу нашего исследования составляет принцип системного анализа, включающего в себя конкретно-исторический, структурно-типологический и герменевтический аспекты изучения художественного материала. Теоретической основой диссертации послужили труды М.М. Бахтина, А.М. Буланова, В.В. Виноградова, И.П. Карпова, Б.О. Кормана, М.Б. Храпченко, затрагивающие проблему автора, а также А.Ф. Бритикова, В.В. Гуры, Г.С. Ермолаева, С.И. Сухих, А.И. Хватова, Л.Г. Якименко, посвященные поэтике «Тихого Дона».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Авторское сознание в романе Шолохова «Тихий Дон» характеризуется эпической широтой восприятия мира, постоянным соотношением частного и исторического, личного и общественного, утверждением высоких гуманистических принципов жизни. Выражаясь в специфике субъект-объектных связей, сюжетно-композиционной структуре, тональности, временной организации произведения, пейзажных зарисовках и авторских отступлениях,

¹ Этот факт, отмечаемый многими исследователями творчества Шолохова, является также краеугольным камнем обвинений Шолохову в платонизме.

оно проявляется во включении в описания многих точек зрения, в активном использовании фольклорных элементов, эпического параллелизма и в других особенностях поэтики романа.

2. Субъект-объектные отношения автора и персонажа являются теми точками опоры, на которых строится все здание романа. Стремление Шолохова к наибольшей самостоятельности героев «Тихого Дона» определяет использование таких разновидностей текстовых интерференций, как несобственно-авторское повествование и несобственно-прямая речь, позволяющих автору дистанцироваться от созданных им образов. Но его влияние на них можно проследить через определение мотивации поступков персонажей, отведение главенствующей роли чувству, «велению сердца». Авторские оценивающие характеристики, содержащие эмоционально окрашенную лексику, выявляют его мировоззренческую позицию. Анализ проявлений авторского сознания особенно важен для постижения противоречивого и неоднозначного образа Григория Мелехова, через изображение жизненного пути, взаимодействий с другими персонажами, поведенческие мотивы которого передается и авторское отношение к происходящему.

3. Использование фольклорных элементов, сближение художественных приемов с народной поэтикой, отстраненное изложение событий и авторские обобщения, постоянное соотнесение жизни людей и законов природы, мироздания, создают особую эпическую тональность произведения, которая на эмоциональном уровне передает авторское отношение к действительности. Мироощущение автора определяет изображение времени в романе, особенности течения которого, восприятия его персонажами находятся в прямой связи с описаниями мирных и военных периодов. Определяющим в плане выражения авторской концепции бытия, является образ-символ реки, воплощающий в себе философию движения жизни.

4. Сюжетно-композиционная структура «Тихого Дона» как одна из внесубъектных форм выражения автора характеризуется широким использованием психологического и эпического параллелизма, сочетанием основной сюжетной линии со множеством ответвлений и вставных эпизодов, фольклорными вкраплениями, обрамлением глав авторскими отступлениями, что позволяет автору показать свое отношение к происходящему, не нарушая при этом общей эпической объективности повествования.

5. Пейзаж в «Тихом Доне» при наглядной самостоятельности картин природы связан глубокими психологическими и эпическими параллелями с основным повествованием. Насыщенный символическим смыслом, он является средством выражения философских воззрений автора.

6. Авторское отношение к описываемым событиям и действующим лицам наиболее открыто передается через комментарии лирического и нелирического характера, а также внутритекстовые примечания, которые являются характерной чертой стиля писателя.

Теоретическая значимость диссертации в том, что в современном литературоведении впервые представлено системное исследование форм

выражения сознания автора в романе Шолохова «Тихий Дон». Созданная при этом модель авторологического анализа может быть применена в исследованиях других прозаических произведений художественной литературы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в вузовских и школьных курсах истории русской литературы XX века, а также при дальнейшем изучении творчества писателя и особенностей авторского сознания Шолохова.

Объем и структура диссертации. Общий объем работы – 174 страницы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (более 280 наименований). Согласно поставленной цели, диссертация представляет собой последовательное рассмотрение форм выражения авторского сознания на разных уровнях структуры произведения. Начиная с анализа субъект-объектных отношений как основы художественной интерпретации исходного материала, мы переходим к внесубъектным формам выражения авторского сознания, определяющим эстетическую концепцию художественного бытия, а затем – к формам субъективации автора, наиболее открыто выражающим его отношение к изображаемому и несущим основную идейно-философскую нагрузку.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении описывается теоретическая база, определяются цели и задачи исследования, его актуальность, новизна, научно-практическая значимость, методологическая основа работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Субъект-объектные отношения автора и героев в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» – исходя из того, что творческий процесс создания литературного произведения обусловлен прежде всего отношением автора к исходному материалу и способам, положенным в основу его художественной интерпретации, мы обращаемся к рассмотрению выражения авторского сознания в тексте произведения в свете диалектического единства процессов субъективации, то есть осмысления писателем действительности, и объективации – непосредственного творчества художника, имеющего свое материальное воплощение.

Диалектика субъект-объектных отношений отчетливо проявляется в «Тихом Доне» при раскрытии образов персонажей, их связей с образом автора. Стремясь создать наиболее объективный образ героя, который бы воспринимался как отдельная целостная личность, автор вынужден проникать в самые глубины этой личности и, отталкиваясь от них, выводить непосредственные действия, движения, при этом максимально дистанцируясь от героя. Возникает своеобразное противоречие: с одной стороны полное проникновение автора-творца в творимый им персонаж, а с другой – стремление максимально отстраниться от него.

В первом параграфе – «Особенности повествовательной интонации и характеристики персонажей» – говорится о влиянии субъект-объектных связей на авторскую речь, исследуется авторская подача действующих лиц

романа, какие черты характера и внешности выделяются при описании и каким образом это делается.

Стремление к достоверному отражению внутреннего состояния персонажа приводит к появлению в повествовании таких разновидностей текстовых интерференций, как несобственно-авторское повествование и несобственно-прямая речь². Мы определили эту художественную особенность как сближение и совпадение авторской повествовательной интонации с голосом героя. Важная особенность несобственно-прямой речи – «переkreщивание речевых линий автора и героя»³. Несобственно-прямая речь передает «мысли и чувства персонажа, уже осмысленные им, упорядоченные, словесно оформленные», в то время как в несобственно-авторском повествовании «отражаются ощущения, образы, появившиеся в потоке сознания героя, но не до конца осознанные им и, тем более, не артикулированные»⁴. Но чаще, с целью объективизации героя в авторской речи, Шолохов описывает лишь внешние проявления чувств, отчего, однако, не теряется их глубина, но, наоборот, они становятся более понятными и близкими читателю.

В романе «Тихий Дон» редко встретишь нейтральное изображение действующих лиц. В каждом подчеркиваются особенности, оживляющие образ, придающие ему колорит, даже если это эпизодический персонаж. Авторский анализ проявляется через оценочно-экспрессивную лексику. Часто «суховатая» авторская характеристика дополняется более сочной, вкладываемой в уста других действующих лиц. При этом в описаниях персонажей отчетливо прослеживается образная система, построенная на крестьянских представлениях и восприятии мира.

Создатель «Тихого Дона» с целью объективации повествования намеренно избегает прямой авторской характеристики героев. Отношение автора выражается в сравнениях, сопровождающих их действия:

«Дуняшка козой скакнула к воротам»⁵.

Грудь Аксиньи «билась... под узкой кофточкой, как стрепет в силке» [2, 52].

Особенностью характеристики персонажей в «Тихом Доне» является выделение специфических признаков в их внешнем облике. У главных героев они прослеживаются с небольшими вариациями на протяжении всего романа. Это «кошачьи, поставленные торчмя» зрачки Митьки Коршунова, большие,

² В.М. Тамахин, обращая внимание на эту особенность «Тихого Дона», отмечал, что собственно авторская речь, в отличие от несобственно-прямой, «является средством воспроизведения действительности в непосредственной идейно-эстетической оценке повествователя, обусловившей различную стилистическую окраску повествования». См. Тамахин В.М. Поэтика Шолохова-романиста. - Ставрополь, 1980. - С. 191.

³ Соколова Л.А. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. - Томск, 1968. - С.11

⁴ Моргулева О.М. Формы авторского повествования в прозе А.П. Чехова к.80-х – 900-х гг.: Автореферат дисс. ... канд. филол. н. - М., 2005. - С. 6.

⁵ Шолохов М.А. Собр. соч. : В 7 т. Тексты исправлены автором. - М., 1956. - Т. 2. - С. 26. Далее ссылки на это издание будут даваться в тексте в квадратных скобках с указанием номера тома и страниц. Курсив в цитатах наш (П.П.).

черствые и теплые руки (краюхи) Бунчука, хромота и «скупая» серьга Пантелея Прокофьевича, «остренькие глаза» Штокмана, волчий оскал и горбатый «коршунячий» нос Григория и т. д. Эти черты, подмечающие особенности характера, являются обобщающей нитью, на которую нанизываются другие описания, и служат своего рода кодированными указателями, при упоминании которых у читателя воссоздается целостный образ данного персонажа. Например, если в начале романа Шолохов подробно раскрывает значение «кошачьих глаз» Митьки, то в дальнейшем просто указывает на эту его особенность.

Таким образом, авторская характеристика в завуалированной форме сопровождает каждый персонаж романа, выражаясь как непосредственно в повествовательной речи через оценочно-экспрессивную лексику, так и в несобственно-авторском повествовании и прямой речи персонажей. Используемые при этом образы отражают народно-крестьянские представления о мире. Проникновение в повествовательную речь голоса героя создает иллюзию объективности художественной реальности.

Во втором параграфе – «Основы мотивации поведения персонажей» – рассматриваются принципы изображения внутреннего мира персонажей, степень мотивированности и способы мотивировки их поведения.

Шолохов, тщательно прописывая социальные условия бытования своих героев и даже генетические предрасположенности, определяющие их характер, стремится отразить самые мелкие особенности становления личности персонажа на тот или иной момент повествования. Это способствует обособлению героя, его собственной полноценности и самостоятельности в поведении, нравственном выборе и мировоззренческой позиции.

У Шолохова нет абстрактных героев, героев-идей. Напротив, даже убежденными революционерами, всецело преданными своему делу, в «Тихом Доне» движут простые человеческие чувства и страсти, такие как любовь и ненависть. В этом плане показательна сцена убийства Бунчуком Калмыкова, выписанная с особой эмоциональностью и натурализмом.

Герои «Тихого Дона» послушны велению сердца, лежащему в основе их поступков. Разум служит по большей части для объяснения действий в определенных обстоятельствах. Григорий Мелехов по воле автора оказывается постоянно в состоянии выбора. Сначала между общественными установками и страстью к Аксинье, затем – правотой враждующих сторон. И определяющим моментом для него почти всегда оказывается сердечный выбор. Даже когда он отступает от него, подчиняясь обстоятельствам или доводам разума, чувства продолжают точить его волю, создавая характерное восприятие мира, и, в конечном счете, одерживают верх.

Так, например, во время бракосочетания с Натальей, которое происходит в том числе и с его согласия, но против стремления сердца, Григорий постоянно думает об Аксинье, все происходящее злит и раздражает его.

Таким образом, автор «Тихого Дона» отчетливо определяет приоритет сердца в мотивировке поведения своих героев, отводя разуму роль – соотносить требования души с явлениями действительности, обстоятельствами, подбирать

способы их воплощения. Эта позиция не изменяется на протяжении всего романа, определяя специфику построения отношений между героями и их восприятие действительности.

Третий параграф – «Аналитическое изображение перемен в характере главного героя». Авторский идеал, занимающий особую роль в структуре авторского сознания, находит выражение в «Тихом Доне», в плане субъектных отношений, в изображении развития внутреннего мира главного героя. Его убеждения, характер, чувства претерпевают изменения на протяжении всего повествования. Хотя Шолохов старается избегать прямых оценивающих характеристик, можно проследить некоторую авторскую аналитику при изображении этих перемен.

Григорий с самого начала романа предстает искренним, волевым. Он сам себе на уме, но не способен, да и не стремится противостоять традициям и общему укладу казацкой жизни («...куда я пойду от хозяйства? Опять же, на службу мне на этот год. Не годится дело... От земли я никуда не тронусь» [2, 58]). Последнее свойство его характера позднее сыграет роль в определении им своей позиции в смутное время и симпатии к повстанцам.

Во второй части он принимает решение уйти из семьи. Оно символично обыгрывается описанием первой девственной поэмки, указанием на новый этап жизни главного героя, который пытается начать все с чистого листа. Но при этом, даже когда Григорий уходит из дома и решается вместе с Аксиньей бежать из хутора, он не забывает своего казачьего долга – службы.

Шолохов редко напрямую описывает чувства героя, однако такие описания все же встречаются, выводя автора из тени, так как именно он в данном случае анализирует их:

«В его отношения к Аксинье вплелась новая *прядка настороженной отчужденности и легкой насмешливой жалости*» [2, 211].

В приведенной цитате автор подмечает некоторое изменение чувств к Аксинье. Чуть ниже показывается и преобразование самого героя, деградация от «легкой, сытой жизни» (позже автор опишет внешнее омоложение Григория на войне, как прямое следствие его натуры, которая не терпит бездействия). Однако он по-прежнему горд и не собирается «кланяться» отцу. Предстоящая служба – единственное, подмечает автор, что не дает ему обрзгнуть и облениться окончательно.

Таким образом, в первой книге очерчиваются основные стержневые черты характера Григория, его суровая гордая непреклонность, и, одновременно, способность к глубоким искренним чувствам, а так же «звериный» («звериный оскал», «звериное любопытство» и т. д.) инстинкт самосохранения, которые не оставляют его на протяжении всего романа, но все же преобразуются под влиянием обстоятельств.

Наиболее подробно автор описывает перемены политических воззрений героя, которые колеблют все устои его жизни. При изображении революционного воспитания Григория Гаранжой Шолохов четко обрисовывает состояние Мелехова, сумятицу его «бесхитростного ума», в который «злой»

украинец «внедрил» «досель неизвестные истины», и сам же разрешил «непосильные... задачи». То есть, по сути, внушил правоту своего учения.

Разительные перемены героя Шолохов описывает четко, резко. «Взбешенные глаза» Мелехова (в сравнении с холодным взглядом Бунчука, режущим - Штокмана) говорят о глубоком чувственном переживании открывшейся несправедливости.

Якименко замечает, что солдат Гаранжа и казак Чубатый, «словно лакмусовые бумажки, способствуют проявлению разных черт в образе Мелехова»⁶. Но тут же отмечает, что «бессознательный гуманизм, который был впитан с молоком матери-труженицы, побеждал в душе Григория разрушительную философию Чубатого». От себя заметим, что так же он побуждает и философию Гаранжи.

Жизнь не раз заставляет Григория изменять идеологические установки, которые все как одна идут вразрез с его собственными гуманистическими воззрениями. Через соотношение их с событиями романа отчетливо прослеживается авторская позиция, утверждающая активное созидательное начало в жизни.

Таким образом, через взгляд на действительность главного героя, описание его внутренних состояний, просматривается авторская мерка добра и зла, понимание природы человеческих взаимоотношений.

Вторая глава – «Внесубъектные формы выражения автора в романе М. Шолохова «Тихий Дон» – посвящена выявлению авторского сознания при анализе тональности повествования, временной и сюжетно-композиционной организации романа.

В первом параграфе – «Тональность повествования» - мы определяем влияние авторского сознания на целостное эмоциональное восприятие произведения.

Тон повествования во многом зависит от того, каким образом излагаются события, характеристики, факты – констатируются или при этом оцениваются, кому – персонажу или повествователю – принадлежит оценка.

В «Тихом Доне» большая часть оценивающих характеристик, описаний мест событий и действий в повествовании дается от лица того или иного героя, что создает специфическую объективизированную тональность произведения.

Эпическая тональность проникает в текст с использованием фольклорных элементов, которые Шолохов мастерски вплетает в ткань реалистического романа. При этом они творчески перерабатываются автором, наполняются дополнительным содержанием в соответствии с поставленными художественными задачами. Ведущее место среди них занимают старинные казачьи песни. Это не случайно, так как песня является связующим звеном всей истории казачества. С ее помощью автор соотносит прошлое со временем, изображенным в романе, что так же насыщает произведение эпической полнотой ощущения исторического процесса, движения жизни.

⁶ Якименко Л. «Тихий Дон» М.Шолохова. О мастерстве писателя. - М., Советский писатель, 1954. - С. 76.

Шолохов не только приводит тексты песен, но и показывает обстоятельства и особенности их исполнения, а также восприятия. Глубокая связь душевного состояния героя с общими чаяниями народа, выражаясь через восприятие им и само содержание песни, развивает внутреннюю эмоциональную масштабность произведения.

«Тихий Дон» настолько тесно приближается к народной поэтике, что возможно даже прямое сопоставление авторских эпитетов, образов-метафор с фольклорными. Эта внутренняя народность, проявляющаяся на уровне художественной структуры произведения, создает ощущение причастности к судьбе всего казачества, которое сквозит со страниц романа.

Довольно часто встречаются в романе авторские обобщения, которые, не прерывая нити повествования, соотносят и объединяют разные сюжетные линии, создавая единый эпический фон для разворачивающихся на страницах романа событий.

Одна из определяющих особенностей художественного мышления Шолохова – постоянное сопоставление жизни людей и природы, которые осмысливаются писателем в своей взаимосвязи и даже единстве. Принцип эпического параллелизма во всем его многообразии находит в романе широкое применение, в том числе и для создания эпической тональности. От соотношения с картинами природы душевное состояние героев объективизируется. Это возвеличивает человеческие чувства, делая их частью общего движения жизни и мироустройства в целом.

Все вышеперечисленное позволяет говорить об эпической тональности «Тихого Дона» как о характерной черте авторского сознания, определяющей восприятие произведения и отнесение его к жанру романа-эпопеи.

Во втором параграфе – «Авторская позиция и художественное время» – мы рассматриваем время как элемент художественной структуры произведения, моделирующий авторскую концепцию бытия.

В тексте «Тихого Дона» категория времени проявляется не только в измерениях фактической длительности фабулы, но и на уровне субъективного восприятия персонажами движения времени, соотношения и взаимодействия его с общим временным фоном произведения. Рука творца видится как в создании временной ритмики движения событий романа, так и в способах передачи ее ощущения. Авторское сознание выражается посредством глубинной символизации самого бытия.

Постсобытийное повествование «Тихого Дона» предопределяет и статус автора, и художественную природу исследуемого материала. В тексте этот универсум сознания творца проявляется в указании им на события прошлого, взаимосвязь их с настоящим, а еще более – будущего, которое сокрыто от самих героев. Удаленность, дистанцированность описываемых событий от автора соответствует эпическому характеру повествования. Однако подача событий «вдруг», их заданная непредвиденность, непредупрежденность читателя автором, который не предписывает одну линию бытия героя, но обычно оставляет для него возможность выбора, хотя и очень ограниченную внешними обстоятельствами, сближает перцептивное и повествовательное время.

В начале романа преобладает описательная подача времени. Автор отражает народные представления, оперируя не отвлеченными категориями, цифровым исчислением, но вполне определенными понятиями: зима, лето, сенокос, Рождество, жатва и т.д. Указание на время суток при этом нередко носит поэтический характер.

Во второй части главы начинают обретать своеобразную временную вводку, что намечает хронологическую последовательность событий. Еще большее значение сюжетобразующая хронология приобретает при изображении военных событий.

Указания дат с описанием общей обстановки, элементами документализации являются одним из самых открытых проявлений автора в тексте «Тихого Дона». Организуя таким образом повествование, он не только передает динамику событий, но и обозначает свое место по отношению к ним. Даты даются с различной степенью точности, которая подчеркивает их достоверность, особенно если они привязаны к конкретным событиям, имевшим место в истории первой мировой войны, революции, восстания. Возрастает и частотность указания дат, вплоть до нескольких на одной странице. Автор в такие моменты уподобляется хронописцу. События даются в сжатой, почти что документальной форме. Это передает их стремительность, значимость не только для главных героев романа, но для широких народных масс.

Специфика художественного времени определяется и субъективным восприятием событий тем или иным персонажем, его самоосознанием в этом времени. Изображение ощущения времени персонажами делает его чувственно осязаемым для читателя.

В повествовании находит место и авторское ощущение движения времени, воплощаемое в образной поэтической форме. С этих позиций уже само название романа содержит временную составляющую, соотносящуюся с его содержанием и эпической тональностью. С упоминанием реки, символизирующей вечное движение, в роман вливается поток времени. А эпитет «тихий» - неспешный, размеренный, величественный – отсылает к эпической полноте произведения.

Река у Шолохова как символ движения времени олицетворяет общее течение жизни, бесконечность бытия, состоящего из многих конечных судеб вливающихся в одну – судьбу страны и мира.

Таким образом, используя описанные приемы, Шолохов сумел тонко передать сущность мирного и военного периодов жизни, характерное для их восприятия казаками, которое перекликается с философским осмыслением автором движения времени, воплощенным в образе-символе реки.

В третьем параграфе – «Сюжетно-композиционная структура» – говорится о том, как авторское сознание выражается в определении взаимосвязей между событиями, в их развитии и протекании во времени. Сюжетно-композиционная структура лежит в основе эстетического бытия произведения, в каждом ее элементе находит свое выражение мировоззренческая позиция автора.

Сюжет «Тихого Дона» не укладывается в узкие рамки классических романов. Это отражает широту и многослойность произведения, отнесение его к

особому жанру литературы – эпический роман, или, как уточняют некоторые исследователи – трагедия в форме эпоса (Бритиков, Хватов, Сухих). В его эстетическом центре – не история характера, а судьба, участь героя. На первый план выходит действие, которое является основным структурным элементом построения композиции и сюжета.

Эпическая полнота «Тихого Дона» достигается его автором не с помощью многосюжетности, но реализуется как переплетение нескольких сюжетных линий либо как сочетание основной сюжетной линии с множеством ответвлений, вставных эпизодов и т.д., которые дополняют и наполняют ее новыми смыслами.

Шолохов, чтобы избежать хроникальности и воспроизвести действительность с необходимой полнотой и конкретностью, применяет «прием композиционного варьирования»⁷, который позволяет осветить событие с разных сторон, придать ему объективную достоверность.

Характерным для композиционного строения главы в «Тихом Доне» можно назвать принцип обрамления ее авторскими отступлениями. В начале дается вводка, содержащая, как правило, указание на время действия, краткие сведения о политической или военной обстановке, состояние персонажа на данный момент. Далее следует описание природы, природных явлений, которые метафорически предсказывают последующие события, а в конце главы – авторское обобщение-вывод. По такому принципу может быть охвачено и несколько глав, в которых описывается одно событие.

В «Тихом Доне» действия персонажей во многом обусловлены принадлежностью их к определенной среде, неким поведенческим алгоритмом в конкретной ситуации. С соотношением воли и обстоятельств связаны и такие сюжетообразующие мотивы как неразрешимость конфликтов и поиски своего места в жизни. Связывая не только внешне, но и внутренне Григория с историческими процессами, автор в то же время достигает глубинной реалистичности художественного мира.

Яркой чертой композиционной структуры «Тихого Дона» является эпический параллелизм. Пейзажные описания – неперменный фон для всех значимых событий. Мир природы отражает не только эстетические чувства героев и автора, но является жизнеопределяющей силой, составляет вместе с миром человеческих страстей единый поток жизни.

Прием предварения, предсказания событий с помощью явлений природы широко используется в народном творчестве. На этом построены многие народные верования, что так же отражается в «Тихом Доне».

Важную роль в композиции романа-эпопеи играют песни, которые дополняют повествование, объединяют его, являясь метафорическими обобщениями.

Таким образом, мы видим, что автор «Тихого Дона» создает такую сюжетно-композиционную структуру произведения, которая позволяет ему изображать драматические коллизии семейных, личностных отношений на фоне

⁷ Хватов А. Художественный мир Шолохова. - Изд. 3-е. - М.: Современник», 1978. - С. 91.

общего движения истории, значимых для судьбы всей страны исторических событий, не нарушая при этом эпической объективности повествования.

В третьей главе – «Субъективация автора в тексте романа «Тихий Дон» – анализируются наиболее открытые проявления авторского сознания в тексте произведения.

Первый параграф – «Пейзаж как форма выражения авторского сознания» – посвящен рассмотрению оригинальности Шолоховского пейзажа. Характерной особенностью картин природы «Тихого Дона» является их самостоятельность. Психологический параллелизм у Шолохова не столько иносказательное выражение чувств и мыслей героя, сколько сторонний взгляд на эти чувства. Картины природы подаются при этом «не в восприятии конкретного лица – будь то автор или герой, – а “от рассказчика”, в котором герой и автор перемешиваются»⁸.

Субъективированных образов природы, переданных в лучших толстовских традициях, в тексте романа совсем немного. Параллелизм предоставляет достаточно возможностей для воплощения в нем не только психологического состояния персонажей, но и авторских выкладок. Тем более что у Шолохова он представляет собой не прямое сопоставление, но сложную структуру, связанную тонкими намеками и иносказаниями.

Содержательность и количество пейзажных картин в «Тихом Доне» позволяет говорить о потоке образов природы, которые «сливаются в цельный пейзажный фон со своим сюжетом»⁹. Это является отражением мировосприятия автора, герои которого неотделимы от мира природы, и не только бытуют, но и мыслят себя в нерасторжимом единстве с ним. Это естественно, так как соответствует особенностям их жизни, крестьянского труда. Однако если рассматривать отношение персонажей к природе как одно из средств их характеристики, то здесь можно отметить скрупулезную объективность шолоховского реализма в том плане, что по отношению, например, к рабочим образная система меняется.

Эта близость доходит до полного взаимопроникновения, когда природные явления приобретают человеческие черты, а чувства героя «заменяются» описанием природы. Она может выступать и как действующее начало, влияя на психологическое состояние персонажа, навеивая определенные мысли и чувства.

⁸ Бритиков выделил таким образом «обобщенное лицо», которое «то поглощает индивидуальный персонаж с его отдельной «точкой наблюдения» и специфическим видением, то позволяет ему обнаружить свое индивидуальное восприятие, причем «поглощение» случается заметно чаще». См. Бритиков А.Ф. Мастерство Михаила Шолохова. - М.-Л.: Наука, 1964. - С.137.

⁹ Бритиков А.Ф. Мастерство Михаила Шолохова. - М.-Л.: Наука, 1964. - С. 166. «Непрерывность образа природы у Шолохова совершенно особая, может быть, небывалая в русской литературе. В его больших романах, где все внимание отдано человеческим драмам, где действие длится многие месяцы и годы, - читатель, тем не менее, постоянно чувствует время года, дня. Тончайшие линии ландшафта, самые легкие колебания температуры и т.д., - писал об этой стороне шолоховского пейзажа Бритиков. Там же. - С.167.

Неразрывная взаимосвязь природы и человека проявляется в романе на уровне слова и тропа, создавая неповторимый художественный образный живой язык повествования. Дуняшка «козой скакнула к воротам», «ласточкой чертила баз». Такие сравнения, выраженные творительным падежом существительного, содержат и авторскую оценочную экспрессию. Киселева называет их «стянутыми в одно слово образами», которые очень распространены в устном народном творчестве и в «Слове о полку Игореве»¹⁰.

«Шолохов применяет параллелизм и для построения больших развернутых полных движения психологических мизансцен», — отмечает Бритиков¹¹. В данном случае речь идет уже об эпическом параллелизме. Образы природы при этом насыщаются глубоким философским содержанием, которое зачастую перерастает в прямой авторский комментарий. Через пейзаж в текст проникает сквозной поток авторского сознания, выражаются авторские философские воззрения, авторская оценка событий и персонажей.

При особом чувствовании природы как обители жизни, в которой сокрыты все тайны мироздания, Шолохов далек от пантеизма. Для него природа — «и храм, и мастерская»¹². И сознание мастера-автора определяет содержание и подачу образов природы, их смысловую насыщенность.

С проблемой выражения авторского сознания в «Тихом Доне» тесно связано выделение образов-символов, наполненных авторским содержанием, которое они передают и вне того или иного контекста. Это не только судьба человека в мире, но отражение состояния мира в целом в определенный исторический момент и всепобеждающая нерушимость законов бытия, корни которых автор видит в законах природы.

Особо значимы, на наш взгляд, в плане выражения авторского сознания образы-символы Дона (реки), степи и дороги (шляха). О значении и содержании образа реки, в котором воплощено авторское восприятие движения жизни, определяющее все развитие действия в романе, мы уже говорили, разбирая тональность произведения. В этом параграфе рассматриваем два других.

Степь в «Тихом Доне» изображается во всем своем многообразии во все времена года, дня и ночи. Но тем интереснее и объемнее образ степи, что вся эта достоверность, документальная точность пропитана лирическим и философским авторским началом. Философская составляющая таких описаний дополняется эмоциональностью, которая их неизменно сопровождает.

Показывая гибель на войне людей и всего старого мира, смерть в ее самых жутких и несправедливых проявлениях, автор в то же время через описание природы утверждает неистребимость всего живого, торжество жизни. Степь же, как образ-символ, является воплощением этих извечных законов бытия.

¹⁰ Киселева Л. Стиль Шолохова // Теория литературы. — М., 1965. — С. 190.

¹¹ Бритиков А.Ф. Указ соч. — С. 161.

¹² См. Ермаков И.И. Эпическое и трагическое в жанре «Тихого Дона» М. Шолохова // Уч. записки Горьковского пединститута. Т. XIV. Труды факультета языка и литературы. — Горький, 1950. — С.48. Но есть и противоположные мнения, приписывающие Шолохову пантеистический взгляд на природу, см., например, Федь Н. «Природы чудный лик...». — Слово — 1997. — №1/2.

Образ дороги как символ жизненного пути оформляется в конце первой книги и связан, прежде всего, с судьбой главного героя. Мелехов то отчаянно плутает, пытаясь найти для себя верную тропу, как «метель в степи», то путь его «ясен... как высветленный месяцем шлях» [4, 196]. И старый казак в XIII главе восьмой части так подводит итог жизненного пути Григория: «Хороший казак!.. Всем взял, и ухваткой и всем, а вот непутевый... *Сбился со своего шляху!*» [5, 428].

Таким образом, пейзаж в «Тихом Доне» при выраженной самостоятельности картин природы связан глубокими психологическими и эпическими параллелями с основным повествованием. Насыщенный символическим смыслом, он является средством выражения философских воззрений автора, авторской позиции.

Во втором параграфе – «Авторский комментарий» – говорится о том, как авторская позиция, философское осмысление событий в «Тихом Доне» находят свое воплощение во внутритекстовых описаниях, которые создают ситуацию непосредственного общения с читателем. Прибегая к ним, автор оценивает изображенное, высказывает свои мысли и чувства, вступая в прямой разговор с адресатом, в роли которого может выступать как читатель, так и персонаж.

Мы проанализировали многообразие внутритекстовых авторских комментариев в романе «Тихий Дон» и выделили три типа, которые содержат лирические проявления автора в тексте: собственно лирические отступления, отступления-обобщения и отступления-описания. К отступлениям нелирического характера мы отнесли развернутые беспристрастные пояснения автором действий персонажей или явлений художественной действительности.

Стремление прикоснуться к первоосновам бытия является характерной особенностью Шолоховских лирических отступлений, одной из основных составляющих философского содержания которых является вера в торжество жизни. Они приобретают особую напряженность и порывистость, когда касаются темы войны. По ритмической организации, образному ряду их можно сравнить с народными казачьими песнями.

Мастерство и новаторство Шолохова в лирических описаниях проявляется в его способности путем сужения и конкретизации общей эпической картины вплотную приблизить ее к читателю. Автор же при этом предстает не только свидетелем, очевидцем, «но и непосредственным участником народной жизни»¹³.

Характерная особенность авторских лирических отступлений в «Тихом Доне» в том, что по словесному ряду они мало выделяются из основного повествования. Шолохов, не нарушая целостности повествования, расширяет с их помощью его рамки, выводя читателя на другой уровень восприятия текста.

Еще сильнее эта особенность прослеживается в отступлениях – описаниях. Они даже не прерывают действие, развитие которого в данном случае поддерживается чередованием приводимых образов. Это своеобразное

¹³ Якименко Л.Г. «Тихий Дон» М. Шолохова. О мастерстве писателя. - М., 1954. - С. 398.

поэтическое повествовательное описание, пейзажная зарисовка, авторское начало в которой проявляется в особом лиризме. Поэтому их нельзя назвать отступлениями в полном смысле этого слова, но отступлениями-описаниями. Похожей особенностью обладают и отступления-обобщения, только с помощью них автор подводит итоги, комментирует и создает обобщенный образ какого-либо значимого события, либо дает срез действительности с широким охватом ее составляющих. Отдельное, конкретное осмысливается как неразрывная часть в сложной, подвижной картине общенародной жизни¹⁴.

Авторский комментарий нелирического характера в «Тихом Доне» содержит дополнительные сведения, исторические справки, либо объяснение автором событий, действий героев или масштабное освещение причин событий первой мировой и гражданской войн, движений противоборствующих сторон. Авторская позиция при этом выражена в публицистически заостренной форме. Шолохов делает выводы, сводя воедино события прошлого, настоящего и будущего, что не под силу ни одному из персонажей романа. Он прямо оценивает происходящее, что и придает этим выводам статус комментариев, которые насыщают роман историческим настроением и придают ему эпический размах, так как Шолохов в них описывает событие в его объективной (в рамках художественных задач) полноте.

Комментарии в «Тихом Доне» служат выражением авторской позиции, помогают читателю иначе взглянуть на описываемые события, сообщают дополнительную информацию, определяют восприятие и осмысление текста, являются одним из средств создания эпической тональности произведения и образа автора.

В третьем параграфе – «Авторские внутритекстовые примечания» – мы вычленим в тексте проявления авторского сознания, имеющие форму неразвернутого авторского комментария, обозначенного нами как внутритекстовые примечания. Они выражаются в виде обобщений, сравнений, объяснений, пословиц, риторических высказываний.

Риторические вопросы несут в себе дополнительное содержание, отсыл читателя либо к философским размышлениям, либо к реалиям – как уже имевшим место в произведении, так и вносимым автором как данность через само риторическое замечание.

Иногда автор проявляется в тексте произведения, объясняя действия персонажей. Он прямо указывает на причины особенностей их поведения, обусловленные свойствами характера, обстоятельствами жизни, традициями или пережитыми потрясениями, что скрыто от прямого взгляда. Подобные авторские объяснения встречаются достаточно редко, и, как правило, в последних частях романа. С их помощью Шолохов может подмечать и перемены в сознании уже хорошо известных читателю героев:

¹⁴ Якименко считал, что форма рассказа-обобщения, к которой часто прибегает Шолохов, «дает возможность писателю, сохраняя всю конкретность повествования, свести воедино многие явления жизни». Указ соч. - С. 382.

«Не могла же Дуняшка - *заневестившаяся девка* - бежать по хутору простоволосой...» [5, 326]

Такие авторские объяснения предваряют описания действий героев, создают особый ракурс их восприятия.

Авторская мысль, отношение к описываемому, часто проявляется в форме пословиц, поговорок или афоризмов. Они являются органичной частью повествования, имеющей, помимо переносного, и прямой смысл.

С помощью пословиц Шолохов может метафорически выражать авторскую оценку. Так, про неэффективные действия реввоенсовета республики, направленные на подавление восстания, он говорит: «Большой пожар пытались затушить, поднося воду в стаканах» [4, 364]. Измену Аксиньи объясняет: «Падко бабье сердце на жалость, на ласку» [2, 383].

Для Шолохова характерно употребление пословиц, афористических высказываний в тесной взаимосвязи с основным планом повествования, который за счет них обретает специфическую образность, а также служит средством передачи авторского отношения к героям и событиям.

Автор в повествовании нередко просматривается в сравнениях, приводимых им с целью придания большей выразительности описаниям. Иногда они могут накладываться друг на друга, сводя в одной картине и возвышенно-поэтические, и бытовые образы. Подобный контраст позволяет в простом увидеть величественное, и наоборот. Нередко сравнения являются выражением авторского положительного или негативного отношения.

Проникновение автора в ситуацию выражается во внутритекстовых примечаниях-обобщениях, которые сводят все сделанные до этого наблюдения воедино. Они могут и предварять описания, а также, дополняя их, уточнять, например, взаимоотношения персонажей.

Проявляется автор и в примечаниях, в которых лаконично выражено авторское мнение по поводу события или состояния героя: «В сущности, человеку надо очень немного, чтобы он был счастлив. Аксинья, во всяком случае, была счастлива в этот вечер» [5, 387], – завершает он восьмую главу, повествующую о радости Аксиньи и ощущении ею полноты жизни рядом с любимым человеком.

Таким образом, авторские внутритекстовые примечания пронизывают тело романа, являясь одной из наиболее показательных форм выражения объединяющего все произведение авторского сознания.

В Заключении в соответствии с заявленными во Введении целями и задачами формулируются итоги и общие выводы исследования.

Список использованной литературы содержит перечень работ, к которым приходилось обращаться в процессе написания диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Приходченко П.И. О формах выражения авторского сознания в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] // Личность. Культура. Общество. – Т. 9. – Спецвыпуск 2 (38). – Москва. – С. 385 – 389. (0,3 п.л.)

2. Приходченко П.И. Мотивировка поведения героев в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : Материалы докладов. – Н. Новгород : Изд-во Гладкова О.В., 2006. – С. 235 – 236. (0,3 п.л.)

3. Приходченко П.И. К вопросу о тональности и эпической интонации романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова [Текст] // Перспектива 5 : Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. – Арзамас : АГПИ, 2006. – С. 180 – 181. (0,3 п.л.)

4. Приходченко П.И. Народно-христианское миропонимание казаков как мотив в поэтике романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] // Православие в контексте мировой и отечественной литературы : Сборник статей. – Арзамас : АГПИ, 2006. – С. 566 – 569. (0,3 п.л.)

5. Приходченко П.И. К вопросу о тональности повествования, как одной из форм выражения автора в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] // Шолоховские чтения : Сборник научных трудов. – Москва : МГУ им. М.А. Шолохова, 2007. – С. 49 – 52. (0,3 п.л.)

6. Приходченко П.И. К проблеме автора в современном литературоведении [Текст] // Теоретические и методологические проблемы современного литературоведения и фольклористики : Вторая международная научно-теоретическая конференция. – Алматы : КазНУ им. Аль-Фараби, 2007. – С. 249 – 255. (0,4 п.л.)

7. Приходченко П.И. Пейзаж в романе М. Шолохова «Тихий Дон» как одна из форм проявления автора [Текст] // Актуальные проблемы изучения литературы на перекрёстке эпох. Форма и содержание: категориальный синтез : Сборник научных статей Всероссийской заочной конференции. – Белгород : БелГУ, 2007. – С. 200 – 203. (0,3 п.л.)

8. Приходченко П.И. О лирических отступлениях в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] // Шолоховские чтения. Выпуск 7 : Сборник статей по материалам VI Международной конференции «М.А. Шолохов в современном мире». – Москва : МГУ им. М.А. Шолохова, 2008 – С. 130 – 134. (0,3 п.л.)

Подписано к печати 16.09.2008.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Участок оперативной печати АГПИ им.А.П. Гайдара
607220, г. Арзамас Нижегородской обл., ул. К. Маркса, 36.

